

С. Т. Нефедов

ТЕМПОРАЛЬНАЯ ПЕРИФЕРИЯ НАУЧНОГО ТЕКСТА (НЕНАРРАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ ПЕРФЕКТА И ПРЕТЕРИТА)

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Функциональный потенциал грамматических форм перфекта и претерита, реферирующих исходно к событиям прошлого и потенциально связанных с нарративностью, не исчерпывается в научных лингвистических текстах экскурсами в историю науки, пересказом экспертного мнения предшественников, историческими справками, сообщениями о предшествующей подготовительной работе автора. Одиночные текстовые реализации перфекта и претерита обращены к передаче коммуникативно-прагматических аспектов содержания текста и прежде всего его метакommunikативных составляющих. Они связаны, во-первых, с организацией и структурированием представляемой научной информации (внутритекстовый дейксис) или с интертекстуальным указанием на место этих сведений в существующем информационном ряду (фоновые отсылки). Во-вторых, такие высказывания выполняют в контекстах научной речи адресато-контролирующие функции и обеспечивают рекурсивное поддержание контакта с реципиентом, управляя его восприятием и вниманием и продвигая вперед научное изложение (перфект/претерит релевантной значимости, исходной/итоговой обобщенности). Референция к прошлому в таких реализациях отходит на задний план или полностью нейтрализуется контекстом. Библиогр. 26 назв.

Ключевые слова: язык науки, язык теоретической лингвистики, научный текст, лингвистический дискурс, нарративность научного текста, ненарративные функции немецкого перфекта и претерита, максимы научного общения.

TEMPORAL PERIPHERY OF THE SCIENTIFIC TEXT (NON-NARRATIVE FUNCTIONS OF PERFEKT AND PRÄTERITUM)

S. T. Nefedov

St. Petersburg State University 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The functional potential of the grammatical forms of the German Perfekt and Präteritum which referred initially to the events of the past and potentially related to narrative is not only confined in the scientific linguistic texts with the excursions into the history of science or to a retelling of the expert opinions of predecessors or to the historical background or to the reports of the previous preparatory work of the author. The single text realizations of Perfekt and Präteritum are aimed to include the pragmatic aspects of the text content and above all at its metacommunicative components. They are related, firstly, to the organization and the structuring of scientific information (the internal text deixis) or to the providing the intertextual reference to the pretexts (the background references). Second, such statements are intended in the context of scientific speech to execute the addressee-control functions and to provide the recursive contact with the recipient, managing his perception and attention and pushing forward the scientific exposition (Perfekt and Präteritum of the relevant significance or of the initial/final generalization). The reference to the past in such implementations fades in the context background or completely neutralized with the context. Refs 26.

Keywords: language of science, sublanguage “Linguistics”, scientific text, linguistic discourse, narration in scientific text, non-narrative functions of German Perfekt and Präteritum, maxims of scientific communication.

Темпоральный план научного произведения структурирован гораздо сложнее, чем это обычно принято декларировать в специальных работах и учебных пособиях по стилистике и теории текста. В них справедливо отмечается доминирование генерализирующего презенса (*praesens generalis*) со значением постоянства и надвремен-

ной значимости [1; 2; 3 и др.]. Вместе с тем без внимания исследователей остается богатая по функциональному потенциалу и довольно обширная по объему периферия употребления грамматических и лексических показателей темпоральности.

Применение вневременного презенса мотивировано в научном тексте общей интенционально-прагматической установкой научной коммуникации на «обобщенно-отвлеченное» представление выявленных фактов и закономерностей в абстракции от «я»-исследователя и коммуникативной ситуации, связанной с научным замыслом и его воплощением в текстовом произведении [4, S. 15; 5, S. 201–202; 6, S. 559]. Эта тенденция к преимущественному оформлению пропозициональных структур (предикаций) научного текста надвременным презенсом представляет собой не что иное, как вклад глагольных форм в «отвлеченно-обобщенность» научного сообщения. Иногда в лингвистике текста и прагматике данный модус текстового формулирования в сфере науки рассматривается как проявление исторически сложившихся в лингвокультурных сообществах общенаучных максим, стандартов, стилистических норм и описывается в терминах общепринятых «запретов»: в науке не принято говорить от имени своего «я» (“das Ich-Verbot”), не принято иносказательно говорить метафорами и сравнениями (“das Metaphern-Verbot”), не принято рассказывать истории и пересказывать свои субъективно-личные переживания в процессе научного творчества (“das Erzähl-Verbot”) [3; 7; 8]. Некоторые уточнения по поводу условности и действительной приложимости этих «запретов» к языку лингвистических работ содержатся в ранее опубликованных статьях автора [9; 10].

В частности, так называемый «нарративный запрет» обладает в научных текстах по теоретической лингвистике ограниченной силой действия. Этот вывод подтверждается текстово-семантическим анализом употреблений перфекта и претерита в исследованных автором немецкоязычных лингвистических статьях и монографиях. При этом в качестве операционной единицы текстового членения, позволившей сделать соответствующие качественно-количественные оценки, использовалось понятие «предикация», под которой понимается двухкомпонентная текстовая структура, воплощающая динамическое линейное развертывание пропозиционального содержания текста и состоящая из предикативно определяемого компонента (субъекта) и предизируемого признака (предиката). В результате произведенные автором количественные подсчеты показали, что частотность употребления форм претерита и перфекта, предназначенных в немецком языке для грамматического оформления высказываний с референцией к прошлому, т. е. потенциально связанных со сферой нарративности, составляет 6,42% (472 формы на 7356 предикаций). При этом только 3,44% из них (253 формы) используются действительно нарративно [11] — с целью привлечения научных сведений по истории лингвистики, имеющих отношение к обсуждаемой проблеме, а также для сообщения о научно-исследовательских процедурах подготовительного характера, предшествовавших написанию работы, или о научных методиках исследований, проведенных автором ранее.

Однако нарративностью не ограничивается применение грамматических форм прошедшего времени в научных лингвистических статьях и монографиях. В контексте эпистемической ситуации научного поиска категориальная семантика и функциональный потенциал обсуждаемых грамматических форм значительно обогащаются за счет «приращения» дополнительных смыслов. Особенно существенно влияние эпистемического контекста не в случаях «нарративных скоплений» форм претерита

и перфекта, а при их одиночном употреблении в потенциально «чужеродной» среде. Именно о таком ненарративном употреблении форм перфекта и претерита пойдет далее речь в настоящей статье.

Оценивая в общем характер этих функций, можно сказать, что они адаптированы к задачам научной коммуникации и конвенционализированным нормам научного изложения. Претерит применяется преимущественно в нарративной функции (205 из 300 зафиксированных случаев). В остальной части своих текстовых реализаций он конкурирует с перфектом в высказываниях с текстоорганизующей функцией, а также, уступая по частотности, параллельно с ним используется при обозначении некоторых сходных научно-познавательных операций, таких как цитирование, фоновые отсылки на предтексты, формулирование теоретических обобщений и т. д. Речь здесь, следовательно, должна идти далее о функционально-текстовой синонимии форм выражения коммуникативно сходного мыслительного содержания и о постановке вопроса о предпочтении перфектной или претеритальной грамматической формы в контекстах научной речи.

Поскольку обсуждаемые ниже ненарративные функции перфекта и претерита номенклатурно и по сути совпадают, рассмотрим их в параллельно-синхронном режиме.

1. Претерит/перфект внутритекстовых отсылок

По структурным соображениям, в виду более компактной грамматической формы пассива, в этой текстовой функции в соотношении 2:1 доминирует претерит. Вот некоторые примеры высказываний с претеритом, оформляющим эпизодические внутритекстовые анафоро-/катафорические отсылки:

- (1) Es **wurde bereits erwähnt**, dass... [12, S. 16];
- (2) Wie **bereits erwähnt**... (Ernst, 16); [13, S. 418];
- (3) Es **wurde schon** darauf **hingewiesen**, dass... [12, S. 85];
- (4) ...wie **schon oben** dargestellt... [12, S. 119];
- (5) Es **wurde schon sehr bald festgestellt**, dass... [12, S. 124];
- (6) ...die besonderen Gründe... **wurden oben beschrieben** [13, S. 419];
- (7) ...wie **einleitend dargestellt**... [14, S. 154];
- (8) ...wie sie **hier angedeutet wurde**... [15, S. 28].

Обращает на себя внимание клишированный формульный характер таких высказываний, проявляющийся как в фиксированности их грамматического состава (безличный пассив претерита), так и в стабильности лексического наполнения (предикаты мыслительной деятельности, темпорально-акциональные показатели *schon*, *bereits* с семантикой результативности/предела, локальные дейктики *oben*, *hier*, *anleitend* и т. д.). Шаблонность речевой формулы предполагает, как известно, такой языковой способ выражения, при котором типовое содержание укладывается в максимально краткую языковую структуру. Именно поэтому внутриязыковые отсылки формулируются преимущественно с участием двусоставного претерита пассива, а не трехсоставного перфекта. Причем примеры (2), (4), (7) с эллипсисом вспомогательного глагола могут служить не только аргументом в пользу высказанного пред-

положения о причинах предпочтения метатекстового претерита функционально подобному перфекту, но и иллюстрируют живые процессы формирования речевых (текстовых) шаблонов.

Перфект внутритекстовых отсылок обнаружен только в монографии Петера Эрнста, однако в виду ограниченности привлеченных источников для сбора иллюстративного материала выводы о влиянии жанрово-типологического фактора вряд ли здесь уместны. Примеры на перфект в метатекстовой функции:

- (9) ...wie wir *schon gesehen haben*... [12, S. 121];
- (10) ...wie wir *oben festgestellt haben*... [12, S. 14];
- (11) **Wir haben oben** (vgl. S. 105) **festgestellt**, dass... [12, S. 107];
- (12) ...das, was wir *vorhin* den perlokutiven Effekt **genannt haben**... [12, S. 99].

На основании структурно-семантических качеств субъектного и предикатного компонентов такого типа предикаций можно заключить, что перед нами совершенно иной способ представления внутритекстовой соотнесенности составляющих, чем это имеет место в ранее рассмотренных высказываниях с претеритом пассива. Дистанцированно-отстраненный способ выражения внутритекстового дейксиса посредством безличного пассива сменяется здесь авторизованной перспективой текстового формулирования за счет употребления так называемого *pluralis modestiae* ("Bescheidenheitsplural"), или «мы» / "wir" авторской «скромности» [16, S. 264]. На общем фоне вневременного и надличностного представления и обоснования результатов научных исследований, в абстракции от собственного «я» и актуальной ситуации научного творчества, при помощи таких языковых структур происходит точечное — часто коммуникативно заднеплановое — переключение научного изложения в ситуацию актуального присутствия автора.

Таким образом, предпочтение того или иного способа представления внутритекстовых связей между композиционными элементами научного текста не только диктуется формально-структурными различиями между языковыми формами, но и зависит от возникающей у автора коммуникативной потребности менять время от времени речевой режим научного изложения.

Вместе с тем функционально-содержательное сходство между обсуждаемыми разновидностями внутритекстовых отсылок с участием метатекстового претерита пассива и «личного» перфекта 1 лица мн. числа гораздо более глубинно, чем их различия. Это единство эксплицировано в предыдущем описании функций атрибутом «метатекстовый»¹. Главное назначение внутритекстовых отсылок заключается в экспликации отношений между частями текста с целью облегчить адресату понимание внутренней организации тематико-семантического содержания научного текста. Функционально они подобны многим другим «организаторам текста», и прежде всего коннекторным, союзно-связующим средствам разной частеречной принадлежности и формально-синтаксической структуры, которые призваны упорядочивать внутритекстовые отношения в смысловой структуре текста². И те и другие, таким образом, обращены к передаче одного и того же аспекта в содержании

¹ О понятии «метатекст» см., напр.: [17; 18].

² О релятивах и метаязыковых средствах см., напр.: [19].

текста — метакоммуникативного, реферирующего не к предметно-тематической линии сообщения, а к многообразным аспектам текущего коммуникативного процесса [20, с. 197–201].

2. Претерит/перфект интертекстуальных фоновых отсылок

Цитация и фоновые ссылки к предтекстам широко представлены в научной речи и являются ее неотъемлемой стилиевой чертой. Они создают теоретический фон научной работы и косвенно подтверждают профессиональную компетентность исследователя. В лингвистике текста и функциональной стилистике цитацию и фоновые ссылки принято рассматривать как одну из «форм интертекстуального взаимодействия» и проявления авторского «отношения к знанию, полученному предшественниками» [21, с. 58–61; 22, с. 130–131].

Предикации, оформляющие высказывания с участием перфекта и претерита, не являются в данном случае собственно фоновыми ссылками как таковыми, а создают только содержательную основу для них и выполняют вспомогательную вводящую функцию. Сами фоновые ссылки либо присутствуют в основном тексте в виде сплошной нумерации, которая поэтапно расшифровывается сначала кратко в постраничном примечании с указанием автора, года издания, страницы, а затем — полностью в затекстовой библиографии, либо она включается во вводящее высказывание в виде краткого указания в скобках и отсылает реципиента опять-таки к затекстовой библиографии. В приводимых ниже примерах цифровая нумерация заменена на знак ***:

- (13) ...Der Inhalt kann... näher mit systemlinguistischen Mitteln beschrieben werden, wie dies Barbara Sandig in einem berühmt gewordenen Modell **gezeigt hat*****
*** S. Sandig 1975 [12, S. 168];
- (14) ...trägt... die historisch-semantische Analyse „kontroverser Begriffe“ bei, wie sie im Düsseldorfer Linguistenkreis um Georg Stötzel **entwickelt worden ist** (vgl. Stötzel / Wengeler 1995). *Dort wird gezeigt...* [15, S. 23];
- (15) Die neu geschaffene Möglichkeit interaktiver Kommunikation auf schriftlichem Wege führt bekannte lineare Kommunikationsmodelle... an die Grenzen und **hat** in jüngster Zeit die Entwicklung alternativer Modelle... nach sich **gezogen** (vgl. dazu z. B. Schönhagen 2004; Höflich 1997a und 1997b; Burkart / Hömberg 1997, 80 ff.) [14, S. 147];
- (16) Damit wird auch einer Forderung Genüge getan, die Peter von Polenz bereits 1980 **erhoben hat**: „Sprachgeschichtliche Vorgänge und Zustände...“ ***
*** von Polenz 1980, S. 49 [12, S. 182];
- (17) Ähnliche Untersuchungen **sind** bereits **vorgenommen worden**. Verglichen mit den für diesen Aufsatz ausgewerteten Korpora ist deren empirische Grundlage jedoch... von deutlich geringerem Umfang***
*** Die größte Zahl von deutschsprachigen Aufsätzen hat Hutz (1997, 79) analysiert (30 Texte). Die meisten deutschsprachigen Hausarbeiten werden von Kaiser (2002, 164) untersucht (53 Texte) [23, S. 7];

- (18) Korrektur und Reparatur sind... erwähnenswert, weil sie eine weitere Eigentümlichkeit des mündlichen Gesprächs... darstellen. Darauf **wurde** zuerst im englischen Sprachraum **hingewiesen**^{***}
 *** *Bolinger 1953/1965* [12, S. 150];
- (19) ...und Peter Wiesinger **suchte** nach den Reflexen gesprochener Sprache im bairischen Frühneuhochdeutsch^{***}
 *** *Wiesinger 1996* [12, S. 176];
- (20) Textsorten bzw. Diskusarten **wurden** in Anlehnung an Luckmann (1986) bisweilen auch als kommunikative Gattungen **bezeichnet** (vgl. *Antroutsopoulos / Schmidt 2001*) [14, S. 160].

Интертекстуальная отнесенность к работам предшественников и необходимость ее точной экспликации в виде фоновой ссылки весьма часто индуцируется, как видно из иллюстративного материала, именами личными самих исследователей, известных в профессиональном лингвистическом сообществе (примеры 13, 14, 16, 19, 20), названиями лингвистических школ (14), обозначениями теоретических проблем и понятий, широко известных среди языковедов (13, 14, 19, 20). Однако эти дополнительные сигналы интертекстуальности вовсе не обязательны. Фоновая ссылка может быть обусловлена стремлением автора аргументировать и пояснить свои собственные утверждения, заручившись поддержкой коллег по цеху. Более того, в ряде случаев слишком широкие обобщения формируют у реципиента ожидания соответствующих экспликативных действий от автора; см. примеры: (15) — “alternative Modelle”; (17) — “ähnliche Untersuchungen”; (18) — “zuerst im englischen Sprachraum”.

Роль грамматических форм прошедшего здесь полностью соответствует их системно-парадигматической функции, благодаря которой обеспечивается эпизодическая референция к событиям прошлого без какой бы то ни было нарративности и извлечение научной информации из фонда знаний автора-исследователя.

3. Перфект релевантной значимости

Данная текстовая функция составляет преференцию перфекта, поскольку «связь с настоящим» ингерентно присутствует в его категориальной семантике. Как отмечает Х. Вайнрих, перфект, «подключая» прошлое к настоящему, позволяет быстро и точно вводить актуальную информацию, извлекаемую из прошлого, без погружения в длительный «рассказ»³. Например:

- (21) Mit seinen... Vorlesungen “Logic and Konversation” (1968) **hat** H. Paul Grice *einen großen Einfluss* auf die linguistische Pragmatik **ausgeübt**. ...hat er eine Theorie entwickelt, wie wir die Sprache “benutzen” [12, S. 122];
- (22) Die Sprechakttheorie hat eine Fülle neuer Begriffe und Erklärungen in die Linguistik eingeführt, die **sich als fruchtbar erwiesen haben** [12, S. 112];
- (23) Zur genauen Bestimmung von Kommunikationsformen dieser Art **hat sich** das Konzept der Synchronizität *als nützlich erwiesen*, auf welches... [14, S. 158];

³ “...das Perfekt... wird immer dann gebraucht, wenn man in eine Situation des Besprechens schnell Informationen aus der Vergangenheit einbringen will, ohne damit sogleich in die Einstellung des Erzählens zu verfallen” [24, S. 224].

- (24) Je 33 Aufsätze **sind** den für ihre Disziplinen einschlägigen Publikationen... **entnommen worden** [23, S. 6];
- (25) Zum einen **hat man festgestellt**, dass... [12, S. 144];
- (26) Bei der Reparatur **haben** sie einen Übergabeort... **festgestellt**, an dem... [12, S. 151].

С участием перфекта создаются речевые высказывания о научных результатах, полученных при изучении объекта в прошлом, но сохраняющих свою релевантность для текущей экспликативно-аргументативной деятельности познающего субъекта. Значимость этих сведений «для настоящего» маркируется, среди прочего, и лексически: (21) *einen großen Einfluss ausüben*; (22) *sich als fruchtbar erweisen*; (23) *sich als nützlich erweisen*. В ряде случаев (см. примеры 25 и 26) введение актуальной информации из прошлых научных исследований носит формульный характер и поддерживается частотностью употребления в таких высказываниях глагола мыслительной деятельности *feststellen*, обозначающего центральную научно-познавательную операцию — операцию фиксации нового знания.

4. Перфект/претерит исходного обобщения/подведения итога

В отличие от возможных употреблений перфекта в составе нарративных «пассажей» с вводящей и замыкающей функцией (ср. «вклинивание» перфекта в претеритальный континуум при воспроизведении событий в художественном нарративе [25, с. 2]) здесь имеются в виду точечные, единичные реализации грамматических форм прошедшего в высказываниях, которые «вклиниваются» в аргументативную ткань научного сообщения и используются для контроля и управления над текущей дискуссией. Например:

- (27) So bleibt also für die ernsthafte... Wissenschaft die Aufgabe, an *andere Formen von Sprachkritik* zu erinnern, die in der Geschichte *maßgebliche, bis heute sichtbare Spuren hinterlassen haben*. Auch wenn... [15, S. 20];
- (28) Das **ist** freilich nicht immer so **gewesen**. Im 17. Jahrhundert zählen “personal narratives” (vgl. Fritz 2005, 247) zu... Auch im 1800 noch besteht... [23, S. 23] (Steinhoff, 23);
- (29) Sprachliches Handeln **ist** als Teil einer umfassenden Theorie des menschlichen Handelns **betrachtet worden**. Wesen und Art des menschlichen Handelns im Allgemeinen sind... [12, S. 25];
- (30) Die Systemlinguistik **hat**... sensationelle Erfolge **erzielt**. Es ist daher angebracht zu fragen, ob auch... [12, S. 103].

Как видно из примеров, в высказываниях с перфектом формируется некое обобщение автора, создающее коммуникативное «напряжение» в ожиданиях реципиента и предполагающее уже само по себе последующее раскрытие. Не случайно поэтому в структуре таких высказываний весьма частотны тотально-обобщающие прономинативы (см. примеры 27 и 28: *anders, so, immer*), мн. число абстрактных существительных (30). В прагмариторическом смысле такого рода утверждения с ретроспективным обращением к прошлому выполняют важную функцию стимулирования научной дискуссии и продвижения вперед аргументации автора.

Спорадически в этой функции может использоваться и претерит, например:

- (31) ...Denn *bisher wurde* primär **versucht**, Merkmale des Stils an systemimmanenten Merkmalen fest zu machen. Ihren Ursprung hat die Anschauung in den... [12, S. 169];
- (32) *Die technischen Entwicklungen der letzten Jahrzehnte brachten* Formen der Kommunikation **hervor**, wie sie die Kommunikationsgeschichte *bisher nicht kannte*... [14, S. 146];
- (33) So **wurden** beispielsweise für die Chat-Technologie *in den letzten Jahren* unterschiedliche Implementierungen in unterschiedlichen Chat-Systemen... **entwickelt und erprobt**... Einzelne Chat-Systeme sind... [14, S. 156–157];
- (34) Die hier angesprochene Differenzierung zwischen „richtig / falsch“ einerseits und „angemessen / unangemessen“ andererseits **wurde bereits in den 1970er Jahren diskutiert**. Im Rahmen der sich damals etablierenden... Soziolinguistik... [15, S. 25].

Что касается резюмирующего перфекта и претерита, то свой прагматический потенциал они реализуют в двух разновидностях, в зависимости от места в текстовой структуре. В срединной части разделов, пунктов, параграфов научного текста они подводят промежуточный итог авторской аргументации и стимулируют ее текстовое продвижение, а в абсолютном конце композиционных частей — используются с прагматическим эффектом «завершающей итоговости» (термин Г. Н. Эйхбаум [26, с. 127]), как, например, в нижеследующих примерах:

- (35) ...Dadurch **haben sich** noch keine festen Abgrenzungen zwischen den einzelnen Disziplinen **etablieren können** ([12, S. 9] — конец подраздела 3);
- (36) Eingebunden in diese Darstellungen sind Themen, die in pragmlinguistischen Einführungen bisher nicht **zu finden waren** wie z. B. die Zusammenhänge mit Stilistik und Sprachgeschichte ([12, S. 18] — завершающее предложение 1-го раздела монографии).

5. Генерализирующий перфект/претерит

Без референции к прошлому перфект и претерит применяются в научном тексте при формулировании выявленных исследователем правил и закономерностей, например:

- (37) Ist Regel 1 (c) von C **angewandt worden**, so gelten bei der nächsten TRP (eng. Transition relevance place, dt. Übergaberelevante Stelle beim Sprecherwechsel — C. H.) die Regeln 1 (a)–(c) und fortlaufend bei der jeweils nächsten TRP, bis der Sprechwechsel **vollzogen wurde** [12, S. 146] → Wird Regel 1 (c) von C angewandt, so gelten... bis der Sprechwechsel vollzogen wird;
- (38) Die Sprache ist ein virtuelles System von Auswahlmöglichkeiten, die noch nicht **realisiert worden sind**. Ein Text hingegen ist ein aktualisiertes System, eine Struktur, die aus den tatsächlich ausgewählten und realisierten Optionen **gebildet wurde** [12, S. 164] → Die Sprache ist ein virtuelles System von Auswahlmöglichkeiten, die noch nicht realisiert sind. Ein Text hingegen ist ein aktualisiertes System, eine Struktur, die aus den tatsächlich ausgewählten und realisierten Optionen gebildet wird.

Приведенные трансформации исходных структур с генерализирующим перфектом/претеритом в языковые построения с обобщающим презенсом показывают их семантико-смысловую эквивалентность в контексте эпистемической ситуации

формулирования повторяющихся закономерностей и теоретических обобщений. В семантико-функциональном плане нейтрализация отнесенности высказываний к прошлому оборачивается акцентированием в них значения результативности.

Таким образом, высказывания с ненарративным перфектом/претеритом в одином употреблении обращены к передаче коммуникативно-прагматических аспектов содержания текста и прежде всего его метакоммуникативных составляющих. Они связаны, во-первых, с организацией и структурированием представляемой научной информации (внутритекстовый дейксис) или с интертекстуальным указанием на место этих сведений в существующем информационном ряду (фоновые отсылки). Во-вторых, такие высказывания выполняют в контекстах научной речи адресато-контролирующие функции и обеспечивают рекурсивное поддержание контакта с реципиентом, управляя его восприятием и вниманием и продвигая вперед научное изложение (перфект/претерит релевантной значимости, исходной / итоговой обобщенности). Референция к прошлому в таких реализациях отходит на задний план или полностью нейтрализуется контекстом.

Литература

1. Кожина М. Н. Научный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2006. С. 242–248.
2. Hentschel E., Weydt H. Handbuch der deutschen Grammatik. 2., durgesehene Aufl. Berlin; New York: de Gruyter, 1994. 452 S.
3. Weinrich H. Sprache, das heißt Sprachen. 3., ergänz. Auflage. Tübingen: Narr, 2006. 413 S.
4. Ehlich K. Deutsch als fremde Wissenschaftssprache // Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache. 1993. Vol. 19. S. 13–42.
5. Graefen G. Der wissenschaftliche Artikel — Textart und Textorganisation. Frankfurt a/M; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien: Peter Lang, 1997.
6. Gruber H. Wissenschaftliches Schreiben // Textsorten, Handlungsmuster, Oberflächen: Linguistische Typologie der Kommunikation. Habscheid St.: de Gruyter, 2011. S. 559–576.
7. Weinrich H. Formen der Wissenschaftssprache // Jahrbuch der Akademie der Wissenschaften zu Berlin. 1989. S. 119–158.
8. Linguistik der Wissenschaftssprache / Hrsg. H. L. Kretzenbacher, H. Weinrich. Berlin; New York: de Gruyter, 1994. 348 S.
9. Нефедов С. Т. Императивы лингвистического дискурса // Научное мнение: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. СПб., 2014. № 5. С. 58–64.
10. Нефедов С. Т. ИмPLICITная авторизованность научного текста // Научное мнение: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. СПб., 2013. № 10. С. 51–57.
11. Нефедов С. Т. «Нарративный запрет» в лингвистическом дискурсе // Научное мнение: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. СПб., 2014. № 9. С. 9–19.
12. Ernst Peter. Pragmalinguistik. Grundlagen. Anwendungen. Probleme. Berlin; New York: de Gruyter, 2002. 210 S.
13. Hennig M. So, und so, und so weiter. Vom Sinn und Unsinn der Wortklassifikation // Zeitschrift für germanistische Linguistik. Vol. 34. 2006. S. 409–431.
14. Thaler V. Mündlichkeit, Schriftlichkeit, Synchronizität. Eine Analyse alter und neuer Konzepte zur Klassifizierung neuer Kommunikationsformen // Zeitschrift für germanistische Linguistik. Vol. 35. 2007. S. 146–181.
15. Schiewe J. Was ist Sprachdidaktik? Einige programmatische Überlegungen // Sprachkritik in der Schule. Theoretische Grundlagen und ihre praktische Relevanz / Hrsg. Birte Arendt, Jana Kiesendahl. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2011. S. 19–30.
16. Duden. Die Grammatik. Unentbehrlich für richtiges Deutsch. 8., überarbeitete Auflage. Mannheim, Zürich: Dudenverlag, 2009. S. 264.
17. Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. С. 403–421.

18. *Techtmeier B.* Form und Funktion von Metakommunikation im Gespräch // Text- und Gesprächslinguistik. Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung. 1. Halbband. Berlin; New York: de Gruyter, 2000. S. 1449–1463.
19. *Ляпон М. В.* Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М.: Наука, 1986. 201 с.
20. *Макаров М. Л.* Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
21. *Чернявская В. Е.* Интерпретация научного текста: учеб. пособие. Изд. 3-е, стер. М.: КомКнига, 2006. 248 с.
22. *Чернявская В. Е.* Текст в медиальном пространстве: учеб. пособие. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 232 с.
23. *Steinhoff T.* Zum ich-Gebrauch in Wissenschaftstexten // Zeitschrift für germanistische Linguistik. Vol. 35. 2007. S. 1–26.
24. *Weinrich H.* Textgrammatik der deutschen Sprache. 4., revidierte Auflage. Hildesheim; Zürich; New York: Georg Olms Verlag, 2007. 1111 S.
25. *Андреева В. А.* Событие и художественный нарратив // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2006. Т. 7, № 21–1. С. 44–57.
26. *Эйхбаум Г. Н.* Теоретическая грамматика немецкого языка / под ред. проф. Л. Р. Зиндера. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. 276 с.

Статья поступила в редакцию 18 августа 2014 г.

Контактная информация

Нефёдов Сергей Трофимович — доктор филологических наук, профессор; s.nefedov@spbu.ru; nefedovst@gmail.ru

Nefedov Sergey T. — Doctor of Philology, Professor; s.nefedov@spbu.ru; nefedovst@gmail.ru